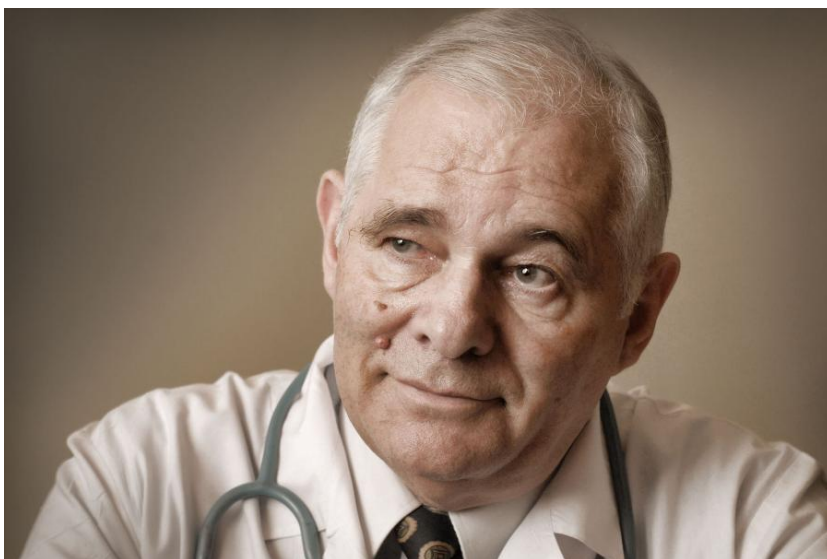

Леонид Рошаль: «Абсолютно не сожалею, что работал в Совете, и мне не стыдно за ту работу»

Леонид Михайлович Рошаль (родился 27апреля 1933 года в г. Ливны) – доктор медицинских наук, профессор. Журналистами назван «Детским доктором мира». Номинант на Нобелевскую премию мира (2007), лауреат премии Людвиг Нобеля (2010), президент основанного при его непосредственном участии Союза медицинского сообщества «Национальная медицинская палата», объединившего врачей России, обладатель премии имени Высоцкого «Своя колея». Председатель Совета по медицине Российской части Российско-Китайского комитета дружбы, мира и развития, президент Международного благотворительного общественного фонда помощи детям при катастрофах и войнах. Президент построенного по его инициативе и при его участии уникального Московского научно-исследовательского института неотложной детской хирургии и травматологии. Член Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации / Совета по развитию гражданского общества и правам человека (2002–2009) год, член Общественной палаты (2005–2009).

Оказывал медицинскую помощь детям: в Монголии, при землетрясениях в Армении, Грузии, США, Турции, Египте, Японии, России (Сахалин), Афганистане, Индии, Алжире, Пакистане, Индонезии, Гаити, при природных и техногенных катастрофах в Москве, Усть-Каменогорске, при железнодорожной катастрофе (Уфа-Челябинск), в войнах в Израиле, Югославии, Нагорном Карабахе (Армении и Азербайджане), Чечне, во время революции в Румынии, при терактах в Каспийске (Дагестан), на Дубровке («Норд-Ост»), в Беслане.

Награжден медалью «Защитник свободной России», орденами «Мужества», «За заслуги перед отечеством», «Почета», орденами и почетными знаками иностранных государств – Армении, Беларуси, Монголии, Казахстана, Пакистана, Узбекистана, орденом Почетного легиона Франции. Награжден гражданскими знаками отличия: «За заслуги перед Москвой», «За заслуги перед отечественным здравоохранением». Кавалер гражданского ордена Золотой крест «За служение обществу», кавалер Золотого Почетного знака «Общественное признание». Награжден орденом Петра Великого первой степени, благотворительной медалью от детей Беслана, медалью Золотая Звезда «Национальный Герой», орденом «Соль земли русской», знаком «Св. Пр. Иулиании Лазаревской», орденом «Звезда Великой России», дипломом «Легенда России», орденом «Рубиновая звезда миротворца», дипломом «Национальное достояние России», орденом Святого Петра «За выдающуюся общественную деятельность», наградой Латвийской медицинской ассоциации «Человек времени». Присвоено звание «Выдающийся Старейшина» (Турция).

Ред. Леонид Михайлович, к занятию правозащитными делами вас привели ваши мысли, настроения?

Л.Р. Мы же говорим о моей работе в Комиссии по правам человека, а затем Совете по правам человека начиная с 2002 года? Членом Комиссии я стал еще до «Норд-Оста». Путин подписал Указ о новом составе Комиссии 19 октября 2002 года, а трагедия «Норд-Оста» произошла 23 октября этого же года.

Ред. Да. Но ваши студенчество, молодость пришлись на годы «оттепели». Это оказало на вас какое-то влияние?

Л.Р. Ну как такое могло не оказать влияния?

Ред. Бывало по-разному.

Л.Р. Я всегда по всем вопросам занимал самостоятельную позицию: чего не хотел — никогда не подписывал и никогда не голосовал против совести.

Ред. Вы были членом Совета (сначала Комиссии) с 2002 года. Как вы попали туда?

Л.Р. Мне позвонили и сказали, что я президентом назначен в члены Комиссии. Деталей не помню.

ПОЗИЦИЯ

«Наши силы небезграничны. Сегодня мы работаем с огромной нагрузкой. Нас измучили экономические проблемы, мы сейчас больше считаем, чем лечим. Это результат работы экономического и финансового лобби страны, которое поставило нас в такие условия. Иногда мне кажется, что они просто хотят нас задушить. И чем хуже ситуация в медицине, тем им лучше. Хотят гнев народа направить на нас. Я убежден, что те, кто это решает, в наших городских поликлиниках не лечатся».

Ред. У вас была специализация при работе в Совете?

Л.Р. В принципе, все высказывались и принимали решения по всем вопросам. Обсуждались любые вопросы: связанные с социальной сферой, политикой, перспективами. Все за всё, и каждый за себя. Конечно, акцентом моей работы в Комиссии было то, чем я занимался и до нее, — организация медицинской помощи в стране. Здесь было много проблем. Ведь то, что наше здравоохранение рухнуло в 90-е годы, чувствовал ежедневно каждый россиянин, что называется, «на собственной шкуре». Мы тогда потеряли даже то небольшое, что имели во времена СССР... Я попытался донести до президента основное: проблема здоровья и выживания нации должна быть приоритетна, ибо от болезней и связанных с этим других социальных проблем Россия ежегодно теряла без воспроизводства по 600–700 тысяч своих граждан. Если бы так продолжилось, то скоро некому было бы строить будущее страны. Полагаю, я нашел понимание.

Был нашумевший случай с Алексаняном. Совет обращался в Генеральную прокуратуру Российской Федерации, Федеральную службу исполнения наказаний и в Московский городской суд о принятии незамедлительных мер для лечения В.Г. Алексаняна в больнице, специализирующейся на лечении СПИДа и сопутствующих заболеваний. Я входил в группу, которая разбирала возникшую ситуацию.

Мы не занимались правосудием, мы объективно оценивали состояние его здоровья и возможность оказания полноценной медицинской помощи. Оказалось, что он практически потерял зрение, у него диагностирован СПИД, рак печени, туберкулез и лимфосаркому. Одного из этих заболеваний хватит, чтобы не жить. Мы встали на защиту его здоровья и сделали соответствующее заключение. Он был освобожден 8 декабря 2008 года и умер 3 октября 2011 года.

Еще одна тема, связанная с тюрьмой, — это дети заключенных, находящиеся с ними в тюрьме. Мы выезжали в колонии, изучали состояние дел и давали конкретные предложения. Надеюсь, что они помогли. Проблем всегда достаточно. Одни уходили, другие появлялись.

Мы поддержали создание в Москве кабинета-музея Андрея Сахарова.

Было несколько встреч с президентом. По двум конкретным вопросам я в ходе этих встреч высказался.

Ред. Расскажите, пожалуйста.

Л.Р. Во-первых, я выступил против пошлости, грубости, духа насилия на телевидении. Против того, что там насаждается право силы, показываются жестокие сцены насилия, убийства. Во-вторых, я выступил по поводу Ходорковского. Президент рассказал, что к нему неоднократно приходил генпрокурор Устинов с докладом, что, дескать, не все хорошо. И тогда президент, по его словам, дал согласие на арест. Я выступил с предложением применить другие меры воздействия, поскольку ничего хорошего от ареста, как я считал, не будет.

Документ

«Л. Рошаль: Владимир Владимирович, Вы знаете, я хочу сказать, что на нашем месте с удовольствием бы оказались миллионы, потому что вот так пообщаться с президентом, послушать нормальную речь, аргументированные возражения и мнения президента — это очень нужно для народа. Мне было сегодня очень, очень интересно. Чаше нужно. Спасибо».

Из стенограммы заседания Комиссии по правам человека с участием Президента Владимира Путина, 10 декабря 2002 года

Ред. Как вам работало в Совете?

Л.Р. Отлично. Атмосфера была очень доброжелательная. Никто никому не затыкал рот, хотя дискуссии при принятии решений были. Была полная возможность высказать свое мнение, при этом ты знал, что никто за это тебя не посадит и что твой голос будет учтен. Управление внутренней политики Администрации Президента в дела Совета заметно не вмешивалось. Другое дело, что Элле Памфиловой доставалось, на нее могли нажимать. А она отстаивала правду. Она замечательный, твердый человек, который никогда не допустит подлости.

Она же создала Союз «Гражданское общество — детям России». Работа была хорошо организована, мы собирались в Администрации Президента на Старой площади. Заседали два-три часа, никогда не было ничего, похожего на застолье. Элла Александровна начинала, у всех был на руках список вопросов, каждый, подчеркну — каждый, мог выступить.

Не могу забыть случай с Людмилой Алексеевой. Она была со мной приветлива, улыбалась, а потом вдруг в компании еще двух не очень приличных людей в связи каким-то моим высказыванием обвинила меня в нечестности. Я у нее спросил: «Как вы могли так сделать?» У нее глаза забежали, а смысл ее ответа был такой, что это она сделала из «солидарности». Тогда я ей ответил, что так можно и к убийству приговорить по принципу сталинских «троек», из солидарности, и отношения

наши, естественно, изменились. Для человека, олицетворяющего права человека, так поступать, считаю, не совсем хорошо.

А вообще, время было интересное, я абсолютно не сожалею, что работал в Совете, и мне не стыдно за ту работу. Хочу отдельно сказать обо всех своих коллегах, с кем довелось сотрудничать.

Ред. Замечательно, мы все запишем.

Л.Р. Вот прямо по списку. Валерий Абрамкин – крепкий человек. Никогда не врал. Говорил нечасто, спокойно, но точно. Александр Аузан – известный борец за права потребителей. Сергей Борисов, занимающийся поддержкой малого и среднего бизнеса, много сделал. Писатель Борис Васильев, очень симпатичный человек. Кто не помнит «А зори здесь тихие»?.. Светлана Ганнушкина – известный человек, активный правозащитник. Работали вместе в комиссиях.

Сергей Говорухин, который создал «Организацию ветеранов-инвалидов». Работал в горячих точках. У него была ампутирована нога. Он не похож был на своего отца, был более жесткий, без дипломатии. Елена Ершова активно работала. Георгий Жжёнов – человек, знавший, что такое тюрьма. Само его присутствие поднимало уровень Совета. Мы лично познакомились в Совете, и там началась наша дружба. Очень жаль, что поздно.

Олег Зыков – он до сих пор работает, борется с наркоманией и алкоголизмом. Тамара Морщакова – судья Конституционного Суда в отставке, на редкость разносторонний человек, по каким только проблемам к ней ни обращались. Всегда спокойно выслушает. И я в том числе обращался. Она небольшого роста, но очень сильный человек. Олег Пилюгин... Алексей Симонов продолжает на своем поприще работать. Владимир Соловьев – этот за словом в карман не полезет. Генерал Н.А. Чалдымов, он уже ушел из жизни. Я его лично знал до Совета. Очень приятный человек был. Алексей Константинович Пушкин – тогда автор и ведущий популярной аналитической программы «Постскриптум».

Во втором составе прибавились Алексей Головань – специалист по правам ребенка, очень знающий человек; Сергей Караганов – его представлять не нужно, он же был главой Совета по внешней и оборонной политике. Пришли весомые личности: Я.И. Кузьминов, Ю.А. Левада, В.В. Познер, Ю.М. Поляков из «Литературной газеты». Очень интеллигентный и основательный Б.Ю. Титов, возглавлявший «Деловую Россию». Эти люди вызывали уважение. Валерий Александрович Фадеев – очень положительный человек, тогда главный редактор журнала «Эксперт», сегодня секретарь Общественной палаты России. Да со всеми было интересно. Буквально о каждом из перечисленных и не названных мной можно много говорить.

В состав Совета не боялись брать тех, кто не всегда был согласен с президентом.

Ред. А почему вы ушли из Совета?

Л.Р. По прошествии времени я стал чувствовать, что на Совет пытаются воздействовать негативно, не понимая его роли. Причем шло это не от президента, а от окружающих его людей, связанных с реализацией внутренней политики. Это стало причиной ухода Э.А. Памфиловой. Я очень рад, что правда восторжествовала и тогда она заняла пост омбудсмена. А я к тому времени уже работал в Общественной палате, и та же Элла Александровна давала понять, что это неидеальное совмещение. Я выбрал Общественную палату, потому что там была специальная комиссия по здравоохранению.

Ред. Что вы считаете наибольшим достижением за время работы в Совете?

Л.Р. Само участие в работе Совета и абсолютную честность принимаемых решений.

Ред. С тех пор вы принимали участие в работе Совета как эксперт или консультант?

Л.Р. Нет.

Ред. Но за его работой следите?

Л.Р. Представление имею. Я вижу и слышу иногда выступления Михаила Федотова по отдельным важным вопросам, а хотелось бы, чтобы телевидение и радио побольше освещали деятельность Совета в целом, его повседневную, текущую работу, чтобы рядовые граждане лучше знали, зачем создан этот Совет. Что касается состава, то он, по-моему, размыт, не знаю, надо ли было так его расширять.